

ОДНОФАМИЛЬЦЫ ТУГАНОВЫ: ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФАМИЛИЙ

И. Т. МАРЗОВ

В статье на основе архивных источников и опубликованных материалов представлено историко-генеалогическое исследование двух фамилий: дигорских баделят Тугановых из Дигорского общества и тагаурских алдар Тугановых из Тагаурского общества Северной Осетии. Рассмотрены генеалогические предания обеих фамилий, сохранившиеся в устном народном творчестве осетин. Показано различие происхождения каждого из привилегированных родов, не связанных между собой общими корнями. Указаны населенные пункты, в которых проживали Тугановы в обоих осетинских обществах. Определен ряд родственных фамилий, происходящих с ними от одного корня. Согласно прошениям представителей обеих фамилий, поданным ими в Комитет для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа в 1859 г., предком Тугановых из Дигорского общества является Бадели, а предком Тугановых из Тагаурского общества — Тага. Фамилия Тугановых встречается, помимо Осетии, у кабардинцев, ингушей, ногайцев, русских, татар и других народов. И если до революции Тугановы в Осетии принадлежали к привилегированному сословию, то у соседних народов Кавказа и России представители этой фамилии зачастую могли относиться также и к зависимым сословиям. Приведены примеры имеющихся однофамильцев Тугановых из числа знати соседних кавказских народов и в среде зависимых сословий Осетии и Кабарды. Также представлена биографическая информация и фотографии наиболее известных представителей фамилий Тугановых Дигорского и Тагаурского обществ Северной Осетии. Материалы исследования могут служить дополнительным источником к изучению истории Осетии. Они позволяют более глубоко и основательно исследовать генеалогию осетинских фамилий.

Ключевые слова: Россия, Кавказ, Северная Осетия, национальная аристократия, дворянство, генеалогия, военная интеллигенция.

The article presents a historical-genealogical study of two family names: the Tuganovs from the Digor Society of North Ossetia and the Tagaur Aldar Tuganovs from the Tagaur Society of North Ossetia, based on archival sources and published materials. The genealogical legends of both families, preserved in the oral folk art of the Ossetians, were also investigated. The difference in the origin of each of the two genera, which are not privileged by common common roots, is shown. The settlements in which the Tuganovs lived in both Ossetian societies are indicated. According to the petitions of the representatives of both families submitted to the Committee for analyzing the personal and land rights of the mountaineers of the Military Ossetian District in 1859, the ancestor of the Tuganovs from the Digor Society is Badeli, and the ancestor of the Tuganovs from the Tagaurian society is Taga. The name of the Tuganovs is found in addition to Ossetia, among the Kabardins, Ingushes, Nogais, Russians, Tatars and other peoples. And if before the revolution the Tuganovs in Ossetia belonged to the privileged class, then among the neighboring peoples of the Caucasus and Russia, representatives of this family often could also refer to dependent estates. A number of related surnames, originating with them from the same root, are determined. Biographical information and photographs of the most famous representatives of the names of the Tuganovs of Digorian and Tagaurian societies of North Ossetia are also presented. Examples are given of the namesake of the Tuganovs among the nobility of the neighboring Caucasian peoples and among the dependent estates

of Ossetia and Kabarda. The materials of the study significantly supplement the history of Ossetia, contribute to a deeper and renewed study of the genealogy of Ossetian surnames.

Keywords: Russia, Caucasus, North Ossetia, national aristocracy, nobility, genealogy, military intelligentsia.

Одной из особенностей изучения генеалогии привилегированных родов в Осетии является созвучие разных по происхождению фамилий в отдельных осетинских обществах. Таких примеров несколько: Кануковы, Тугановы, Кантемировы в Тагаурском и в Дигорском обществах, Хорановы в Алагирском и Дигорском, Кабановы баделята и Кабановы гагуата в Дигорском и др. Причиной этому послужило то, что примерно в одно и тоже время в разных частях Осетии появились одинаковые по звучанию или написанию фамилии. В других случаях фамилии имеют бесспорного общего родоначальника, но информация о точном родстве забыта, и достоверно некоторые поколения рода отслеживаются лишь до определённой степени.

Тугановы значились и в Тагаурском и в Дигорском обществах Северной Осетии. Первые являются потомками Тага и относятся к тагиатам, а вторые — потомками Бадели и относятся к баделятам. Также эта фамилия встречается у других кавказских народов — кабардинцев и ногайцев, что нередко приводит к спорам относительно происхождения данных родов. Причем в Кабарде Тугановы относились к простому со-

словью, а у ногайцев считались одной из знатных княжеских фамилий. Между тем, архивные документы сословных комитетов XIX в., материалы путешественников и исследователей, данные, полученные от информантов, говорят о том, что, несмотря на общую форму написания на русском языке, Тугановы делятся на: ногайских биев Тугановых (Тогъан-улан), кабардинских крестьян Тугановых (Тыгъуэн), тагаурских алдар Тугановых (Тугъаната), дигорских баделят Тугановых (Туйгъанта) и т.д.

Если говорить об осетинских Тугановых, то вопрос родства обеих фамилий поднимался органами российской администрации на Кавказе еще в середине XIX в. В ответ на это дигорские баделята в 1847 г. дали показания, что «Тагаурцы Тугановы с нашими фамилиями никакого родства не имеют» [1, 45 об.].

И действительно, согласно историческим источникам, каждая из этих двух фамилий имеет в истоках своего родословного древа имя *Туган*. Туган — тюркское имя; нарицательное значение: «родной, родственник».

В числе девяти фамилий потомков Тага и, примкнувших к ним Дударовых и Жантиевых, Тугановы (рис. 1) представляли высшее сословие Тагаурского

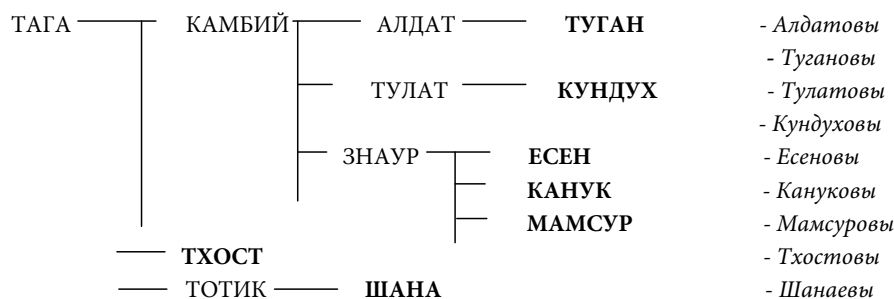

Рис. 1.

общества Северной Осетии, называвшееся по имени легендарного прародителя Тага — *тагиата*. Представители российской администрации в деловой переписке называли тагаурских алдар «почетными тагаурскими князьями», т.к. «алдар» на осетинском языке означает «князь», а также — «господин» [2, 124].

Известно несколько вариантов генеалогических преданий тагиат, объединенных общим сюжетом и последовательностью изложения. По некоторым из них «эльдары...выводят свое происхождение от родоначальника их Таги или Тагаура — наследника Армянского царства, который по смерти отца, хотя и вступил на престол, но вскоре, по причине угрожавшей ему опасности со стороны двоюродных братьев, возмущивших против него народ, бежал из Армении с несколькими дворовыми людьми и прибыл на Кавказ. Сначала Тагаур поселился в Абхазии, потом (неизвестно почему) перешел в Осетию и в Куртатинском ущелье построил себе башню, где прожил до глубокой старости, пользуясь в народе большим уважением. Здесь же он умер и был погребен в каменном склепе, который сохранился до сих пор и называется по-осетински «Тагай западз» (склеп)» [3, 2-3об.]. Н.Ф. Дубровин также считал, что «эльдары — суть потомки беглых армянских царей» [2, 125].

Исследователями указывалось на вероятную связь титула *тагаур* с ар-

мянскими *такавор* (царь) либо *тагадир* (венцевозлагатель). Однако прямых источников, подтверждающих миграцию армянской аристократии в Осетию, не выявлено.

Другая версия происхождения возводила тагиат к осетинскому царскому роду. Так, «Родословная потомков Курта и Тага — правнуков Ос-Багатара» включала девять фамилий, происходящих от Тага: Алдатовых, Жантиевых, Дударовых, Есеновых, Кануковых, Кундуховых, Мамсуровых, Тугановых, Тулатовых, Тхостовых и Шанаевых.

Живя в Алагирском обществе, Тагаур там женился и имел двух сыновей: Камбия и Тотика. Камбий имел трех сыновей: Тлата, Алдата и Знаура; Тотик — одного сына Сана. По каким-то ссорам с иронами эти четыре внука тагауровы перешли от них со своими людьми и имуществом в Куртатинское ущелье, где и по ныне сохранились развалины их замка. Поссорившись впоследствии с куртатинцами, тагаурцы переселились в соседственное ущелье, прозванное от их народа Тагаурским» [2, 126].

Три брата Тугановых (рис. 2) переселились из Тагаурии в Моздок. Интересно, что себя они называли как Тугановыми, так и Алдатовыми, так как Туган являлся сыном Алдата и ко времени переселения последних в Моздок фамилия еще не имела четкого разделения на Алдатовых и Тугановых.

В сословную комиссию обратились жители города Моздок из алдар Сергей,

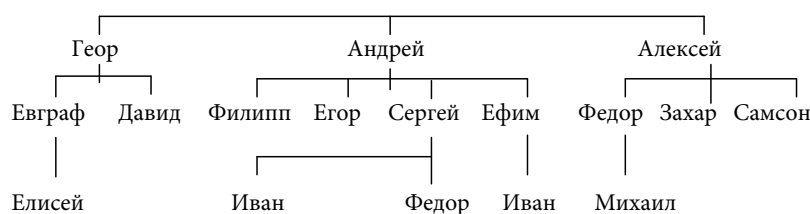

Рис. 2.

Федор, Самсон, Евграф, Давид и Ефим Алдастовы. В своем Прошении они ходатайствовали об утверждении их с семействами в «Алдарском происхождении».

При этом братья прилагали «Свидетельство» тагиат от 22 ноября 1855 г., в котором «нижеподписавшиеся Тагаурского общества Алдары фамилии Алдастовой дали сие переселившимся с давних пор в город Моздок и записанным там в числе осетин по ревизским сказкам 9-й народной переписи под № 2 Андрею Туганову с четырьмя его сыновьями: Филиппом, Егором, Сергеем и Ефимом, брату его Алексею, а по горски Цоком Туганову с сыновьями Федором, Захаром и Самсоном и третьему брату Георгу Туганову с его сыновьями Евграфом и Давидом в том, что они Тугановы, родоприсхождения тагаурских старшин и прозываются Алдастовы, но по случаю неурожая в горах переселились в город Моздок и по случаю малолетства их прозвались Тугановыми, но они Андрей, Алексей и Георг Алдастовы (Тугановы). Хотя впоследствии все приняли христианскую православную религию, однако и ныне между нами, тагаурскими старшинами, которые поименованы ниже сего, имеют родственников и двоюродных братьев, которым по разрешению Его Светлости Господина Главнокомандовавшего Отдельным Кавказским корпусом, последовавшему в 1849 г. в числе прочих 11-ти фамилий тагаурцев представлено именоваться вместо тагаурских старшин Алдарами с сохранением всех прав, какими ныне пользуются кабардинские узденя, а потому и их, Андрея, Алексея и Егора с их сыновьями Алдастовых, как происходящих родом из нашей фамилии, имеющих между нами нескольких человек двоюродных братьев, следует считать Алдарами с сохранением всех

прав, какими мы пользуемся и, если им, Андрею, Алексею и Егору Алдастовым угодно переселиться обратно с их сыновьями в наше общество, где живут их родные, то на это препятствий со стороны нашей никаких нет».

Под документом подписались: юнкер из кавдасардов Уба Алдастов и юнкер из кавдасардов Михаил Алдастов, горский узденя Гака Кусов. Тагаурские алдары: юнкер Афако Туганов, Беслан Алдастов, Дагул Алдастов, Тембулат Алдастов, Базыр Алдастов, Е. Жантиев, майор Индрис Кундухов, прапорщик Хетак Туганов, прапорщик Мусса Жантиев, штабс-капитан Бой Шанаев, штабс-капитан Эльзаруко Кануков, Индрис Шанаев, юнкер Афако Туганов, поручик Тхостов, корнет Генардуко Дударов, штабс-капитан Эльзаруко Кануков, юнкер Крым-Султан Дударов, подпоручик Казбулат Дударов, поручик Алдастов, поручик Пшемахо Туганов. Капитан Жукаев. Окружной мулла Мухамет Халиуллин. Переводчик пристава тагаурский алдар Базурко Жантиев. Документ так же заверен печатью и подписью Пристава Горских народов майором графом Симоничем [4, 6-9об.].

В Тагаурском обществе тагиатами Тугановыми был основан аул Тменикау. Позже представители фамилии переселились на равнину в селение Шанаево (с. Брут).

В документах Комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа за 1859 г. фамилия тагаурских алдар Тугановых была представлена шестнадцатью семьями: 1) Аслануко Туганова, 2) Кучука Туганова, 3) Уци Туганова с братом и детьми, 4) Беслана Туганова, 5) Бимбулата Туганова с братом Аслануко, 6) Тасолтана Туганова с братьями и детьми, 7) Налука Туганова с братьями, 8) прапорщика Караше Туганова,

9) Эльзаруко Туганова с братом, 10) Хетага Туганова с сыном и племянниками, 11) Гетагаза Туганова, 12) Кази Туганова с братьями, 13) Пшимахо Туганова, 14) Берда Туганова с детьми и братом, 15) Кайсына Туганова с братом, 16) Габо Туганова.

В ряду известных представителей фамилии тагиат Тугановых значатся:

Дацай Нафиевич, член Осетинского посольства 5 марта 1755 г. в Кизляр с обращением на имя императрицы Елизаветы Петровны, в котором была дана яркая картина положения Осетии, четко сформулированы экономические и политические цели присоединения к России [5, 54].

Караше Али-Мурзаевич (1814-10 октября 1878), прапорщик, значится в этом звании в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [6, 32 об.] 28 марта 1860 г. награжден орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» [7].

Кучук Созорукоевич (род. в 1817 г.), юнкер, значится в этом звании в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [6, 32]. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., был награжден знаком отличия Военного ордена IV степени № 44772 по служению во Владикавказском конном полку в звании всадника за отличие против турок под Плевной 18 июля 1877 г.

Пшимахо Тарашевич (род. в 1822 г.), штабс-капитан. Службу начал оруженосцем в Лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона 18 сентября 1846 г. [8, 31]. В чине ротмистра состоял по кавалерии и был прикомандирован к Терскому Конно-Иррегулярному полку. Командовал 1-й сотней Осетинского Дивизиона. Награжден орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость».

Имел бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг. и серебряную медаль за покорение Чечни и Дагестана в 1857, 1858 и 1859 гг.

Афако Брнацевич (род. в 1824 г.), прапорщик милиции, в звании юнкера значится в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [6, 31] В чине прапорщика принимал участие в Комиссии по освобождению зависимых сословий в Осетинском округе в 1867-1870 гг. [9, 92].

Гетагаз Карабаевич (род. в 1824 г.), юнкер, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., значится всадником в «Списке чинам 1-й сотни Терско-Горского Конно-Иррегулярного полка» от 23 января 1877 г. [10, 85] Был награжден знаком отличия Военного ордена IV степени № 52710 по служению во Владикавказском конном полку в звании всадника за отличие в деле с турками под г. Филиппополем 2 января 1878 г.

Пшимахо (Александр) Базрукоевич (род. в 1826 г.), майор. Находился на службе в Кубанском казачьем вой-

Садулла Касаевич Туганов,
Ибрагим Касаевич Туганов
(Личный архив Ибрагима Константиновича
Туганова)

ске с 17 февраля 1841 г. Переведен во Владикавказский казачий полк 3 июня 1846 г. [11, 298].

Беслан Анзорович (род. в 1827 г.), подпоручик. Участвовал в работе Комитета для разбора личных и поземельных прав туземцев [6, 46]. В звании прапорщика значится в «Списке штаб, обер-офицеров и юнкеров Военно-Осетинского округа» от 27 сентября 1860 г. [12, 54-66].

Хатахцико Уциевич (род. в 1844 г.), участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., был награжден знаком отличия Военного ордена IV степени № 70527 по служению во Владикавказском конном полку в звании всадника за отличие в деле с турками 20 декабря 1877 г.

Ибрагим Касаевич (ум. в 1931 г.), приказом по Действующей Армии за № 110 от 7 июля 1917 г. И. Туганов избран запасным членом батальонного суда [13, 51 об.]. Приказом по Действующей Армии за № 133 от 13 сентября 1917 г., согласно постановлению Временного

*Батырбек Абисалович Туганов
(Личный архив Анны Андреевны
Корниловой)*

правительства, Георгиевской Думой 2-го Осетинского Пешего Батальона пластуну И. Туганову был присужден Георгиевский крест IV ст. [13, 72-82].

Батырбек Абисалович (род. 26 декабря 1886 г.), капитан. В чине подпоручика служил во 2-м Сибирском Артиллерийском Дивизионе Резервных артиллерийских Дивизионов в городе Ново-Николаевск (ныне Новосибирск) [7, 25]. Окончил курс IV-й Варшавской гимназии и Киевское военное училище по I-му разряду. Награжден: орденом Св. Станислава II ст. с мечами, орденом Св. Анны III ст. с мечами и бантом, орденом Св. Станислава III ст. с мечами и бантом, орденом Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость», орденом Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом, светло-бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых, четырьмя короткими шеvronами золотого галуна».

В 1915 г. поступил в Краковскую военную академию. Во время гражданской войны, он, офицер Российской Императорской армии, был на стороне армии Деникина. С февраля 1919 г. по март 1920 г. капитан Туганов входил в состав правительства Осетии. 17 июня 1924 г. постановлением Краевой комиссии при ПП ОГПУ выслан в Сибирь на 3 года. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война и опытный офицер написал заявление добровольцем на фронт, но уже в августе того же года был арестован. Семье вернули письма — «Без права переписки». Через год он был осужден за контрреволюционную деятельность и в сентябре 1942 года 23 числа расстрелян. Реабилитирован в 1965 г. [14].

Эльбуздуко (Бидо) Гуцыриевич (1870-1947), врач. Начальное образование получил в Ставропольской гимназии [15, 16 об.], затем окончил медицинский факультет Киевского университе-

Эльбуздукo Гуцъриевич Туганов
(Личный архив Ибрагима Константиновича
Туганова)

та. Частная лечебница доктора Э.Г. Туганова, располагалась во Владикавказе по адресу: Александровский переулок, № 6 в собственном доме.

Несколько различных вариантов преданий известно и о происхождении баделят. По одному из них, родоначальник тапандигорских баделят — Бадели, по прибытии в Дигорию женился на девушке из фамилии карачаевских князей Крым-Шамхаловых. От этого брака у Бадели было семь сыновей (рис. 3): Туган, Кубати, Караджай, Абисал, Кабан, Чегем и Битуй, от которых пошли ди-

горские привилегированные фамилии: Тугановых, Кубатиевых, Каражаевых, Абисаловых, Кабановых, Чегемовых и Битуевых.

Собирателем фольклора Махарбеком Сафаровичем Тугановым было записано предание о баделятах, в котором говорится о братьях Байсат-Хане и Бадели-Хане, восставших против своего старшего брата, покушавшихся на его жизнь, но неудачно, и изгнанных решением народного суда из пределов Венгрии (Маджара. — И. М.) на Северный Кавказ. И таким образом Бадели попал в Дигорию. Это предание интересно тем, что в нем объясняется происхождение всех семи фамилий баделят: Абисал, Туган и Кубади — это сыновья Бадели. Караджау — зять, пришедший из Грузии и происходивший из княжеской фамилии Караджау. Кабан и Чегем также именуются зятьями, а Битуевы происходят уже от Каражаевых [16, 24об.-25].

Вопросы у исследователей вызывает время появления Бадели в Осетии. На могиле правнука Бадели, Тазрета Кубатиева, была арабская надпись с указанием даты его смерти. Согласно этой надписи, Т. Кубатиев жил в XIII — начале XIV в. Она гласила: «Мы четыре хана застали пред смертью Тазарета-Хана и умер при нас, в память чего ему и поставили настоящую могильную плиту нами, четырьмя ханами: Амурхан, Омархан, Умахан и Сумахан — пришли из Крыма, учинив над ним «джаназ-на-

БАДЕЛИ _____	АБИСАЛ	Абисаловы
_____	ТУГАН	Тугановы
_____	КУБАТИ	Кубатиевы
_____	КАРАДЗАУ	Каражаевы
_____	БИТУ	Битуевы
_____	КАБАН	Кабановы
_____	ЧЕГЕМ	Чегемовы

Рис. 3.

маз». Надпись эта хранилась у Батырбека Кубатиева [16, 26]. Эта версия согласуется с преданиями о Басиате, приход которого в Балкарию датируется современными исследователями XIV в.

З.Н. Ванеев датирует возникновение баделят эпохой «после изобретения» огнестрельного оружия, т.е. временем, несколько более поздним, чем XV столетие, т.к., по преданию, родоначальник баделят — Бадели занял свое видное место среди осетин благодаря употреблению именно огнестрельного оружия [2, 95].

В конце XIX в. В.Ф. Миллером была записана легенда о женитьбе крымского хана на дочери стамбульского падишаха, в которой повествуется о родоначальниках осетинской и балкарской знати — Бадели и Басиате. В.М. Батчаев приводит и другой вариант предания. В нем вышеназванные братья выступают как прямые потомки Чингиз-хана: от указанного брака будто бы родился Чингиз-хан, от Чингиз-хана — хан Берке, а от него — Джанибек-хан, отец Басиата и Баделята [2, 95].

В 1907 г. М.С. Туганов записал со слов восьмидесятилетнего Джанхота Туганова предание, в котором говорится о том, что «Бадели пришел в Дигорию из «Маджара». На родине своей он был опекуном малолетнего престолонаследника и играл видную роль. Но он захотел стать самовластным правителем Маджара. Это ему не удалось. Противники его подняли против него народ, и он должен был спасаться бегством в Дигорские горы. С ним был брат его Басиат и в качестве младшего (оруженосца) Аكو. Бадели с Аком остался в Дигории, а Басиат ушел в Балкарию. От первого произошли в Дигории «баделята», а от второго в Балкарии — «басиатта». Бадели был в союзе с фамилиями Алагирского ущелья, которые ему покрови-

тельствовали все время. Он даже был у них зятем: его первая жена была из фамилии «Уанита», от которой он имел старшего сына Абисала. Вторая жена его была из фамилии Крым-Шамхаловых, карачаевцев, от которой имел он сыновей Тугана и Кубади».

Версию венгерского происхождения содержит информация, записанная в 1949 г. М.С. Тугановым со слов 76-летнего Елкана Кубатиева, в которой говорится о том, что Баджели-хан и Байсат-хан были сыновьями Арпад-хана, переселившегося из Херсона (Крым) в Венгрию и там умершего [17, 27].

Фамильные владения баделят располагались в Тапан-Дигории и Уаллагкоме, в последующем они основали несколько селений и на равнине. В горах Тугановым принадлежали аулы Уакац, Мастинок и Дзинага, а в 1753 г. ими было основано равнинное селение Дур-Дур.

В документах Комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа за 1859 г. фамилия Тугановых была представлена восемью семьями: 1) братьев Асланбека, Касбулата, Джанхота и Алимурзы с детьми Тугановых; 2) прапорщика Кургока Туганова, Хатахчико и Магомета Тугановых с малолетними детьми; 3) Биаслана Туганова с его сыном; 4) Дако Туганова; 5) генерал-майора Асланбека и капитана Аслан-Гирея Тугановых; 6) поручика Аслан-Мурзы Туганова с его братьями и сыновьями; 7) братьев Басила и Биаслана Тугановых; 8) корнета Абисала Туганова с его братьями и сыновьями.

К наиболее известным представителям фамилии дигорских баделят Тугановых относятся:

Ельбердук Туганов, выступивший во главе отряда из жителей Дигорского общества против войска крымского

хана, напавшего на Дигорию. В этом бою был убит кабардинский князь Тау-Султанов, союзник крымцев. Эта битва стала сюжетом народной героической песни «Песни о крымском войске» [18, 343-346].

Айтег Алиевич, капитан, согласно «Списку кабардинских князей и узденей, отличившихся в походах в период русско-турецкой войны 1787-1791 гг.», представленному Кавказским губернатором Поповым командующему войсками на Кавказе и на Кубани генерал-аншефу И. В. Гудовичу для награждения отличившихся, «из осетинских князей Таусултанова владения, владелец Айтек Туганов, служивши во все время при генерал-майоре Гориче с усердием и ревностью, удостоен звания капитана с жалованием по чину» [19, 377, 405].

Сафар-Али (Афай) Казиханович, в «Отзыве осетинских и ингушских старшин о работе игумена Григория в качестве миссионера в Северо-Кавказской комиссии» (1766-1783 гг.) среди наиболее влиятельных лиц упоминается «Дигорского уезда князь Афай Туганов» [20, 70].

Асланбек Магометович (1804-1868), генерал-майор, один из выдающихся представителей осетинской военной интеллигенции. Служил в Собственном Его Императорского Величества конвое. Награжден орденами: Св. Анны III ст. с бантом, Св. Анны II ст., Св. Анны I ст. с мечами, Св. Станислава III ст., Св. Станислава II ст., Св. Станислава I ст., Св. Владимира IV ст., «знаком отличия Польского ордена» за военные достоинства; медалями: серебряной за взятие приступом Варшавских укреплений 25 и 26 августа 1831 г. и бронзовой в память войны 1853-1856 гг. и особым крестом за службу на Кавказ [21, 510-517].

Сафар-Али Аслан-Гиреевич Туганов
(Национальный музей РСО-А)

Сафар-Али Аслан-Гиреевич (род. в 1819 г.), получил образование в Ставропольской классической гимназии. Для продолжения учебы выехал в Германию, успешно прошел курс по сельскохозяйственному отделению факультета естественных наук Боннского университета и стал первым в Осетии профессиональным ботаником и агрономом [22, 491].

Хамби Асланбекович (1838-1917), генерал-майор, с 1880 г. командовал

Хамби Магометович Туганов
(Национальный музей РСО-А)

Донским казачьим полком, с 1886 г. являлся начальником Муромского гарнизона, с 1891 г. — начальником кадров ЕКС кавалерийского запаса с зачислением по армейской кавалерии. Награжден орденами: Св. Станислава, Св. Владимира, Св. Анны III ст., Св. Анны II ст. [21, 518].

Татархан Пшимахович (1850-1931), сказитель и собиратель нартовского эпоса. С его голоса членом осетинского историко-филологического общества П. Б. Мамуловым было записано 30 песен и сказаний [23, 368].

Аслан-Бек Кубадиевич (род. в 1869 г.), подполковник, окончил Ставропольскую классическую мужскую гимназию. В конце сентября 1914 г. штабс-ротмистр Асланбек Туганов, происходящий «из осетинских дворян Терской области», был назначен командиром 1-й сотни Кабардинского конного полка [24, 476]. Служил во Владикавказе при окружном правлении.

Хаджи-Мурза Асланбекович (род. в 1873 г.), первый профессиональный скрипач-осетин, окончил Владикавказскую классическую гимназию. Продолжил свою музыкальную деятельность и после революции. Принял участие в записи горских мотивов и оркестровании многих народных песен [25, 127].

Лиза Хамбиевна (1876-1956), окончила Сорбонну, посвятила себя благотворительности и пропаганде осетинской культуры. Замуж вышла за знаменитого бакинского нефтепромышленника и мецената Муртузу Мухтарова (1865-1920). Являлась патронессой осетинского кружка в Баку, который ставил спектакли на родном языке, преимущественно по пьесам Ельбыздыко Бритаева. Деятельность кружка освещалась в печати театральным рецензентом Умаром Кубатиевым, высланным из Осетии в г. Баку. Все средства, собранные от

этих показов и других благотворительных вечеров, Лиза ханум передавала для оказания помощи бедным студентам, для нужд детских приютов, заключенных.

В своем особняке она организовала своеобразный пансион для мусульманских девочек-сирот. Являлась одной из главных попечительниц заведения Св. Нины в г. Баку и главой Бакинского Дамского мусульманского благотворительного общества. Она являлась активным членом общества борьбы с туберкулезом, входила в правление Бакинского отдела Кавказского общества борьбы с этим заболеванием, была одним из активных членов благотворительного общества «Детская больница», организованного в 1913 г., работала в Бакинском мусульманском просветительском обществе «Ниджат», принимала и материальное и организационное участие в создании специальной детской лечебницы [26, 90].

Махарбек Сафар-Алиевич (16 сентября 1881-4 июля 1952), живописец, график, иллюстратор, художник театра, собиратель и исследователь народного творчества, педагог. Основоположник реалистического изобразительного искусства и профессионального художественного образования в Осетии. Перу М. С. Туганова принадлежит большое количество ценных исследований по этнографии и истории искусства осетинского народа: «Дигорские сказа-

Лиза Хамбиевна Туганова
(НА СОИГСИ)

*Махарбек Сафар-Алиевич Туганов
(Личный архив Дженгиза Магомедовича
Туганова)*

ния», «Кто такие нарты?», «Осетинские народные танцы», «Скованный Прометей» и др. С его именем неразрывно связаны также зарождение и первые успехи осетинского театральнo-декорационного искусства. В 1940 г. Туганову присвоено звание «Заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР». Он был первым художником, получившим звание Народного художника Северо-Осетинской АССР [27, 42].

Эльберт Аз-Гиреевич (22 февраля 1920–22 марта 2007), родился в Азербайджане в г. Баку. Режиссер-аниматор, художник, сценарист, основоположник кукольной анимации Эстонии. Член Союза кинематографистов Эстонской ССР, Заслуженный деятель искусств Эстонской ССР, Народный артист Эстонской ССР (1977 г.). Член Международной ассоциации анимационного кино — АСИФА (Association International du Film d'Animation). Со-

*Эльберт Аз-Гиреевич Туганов
Личный архив Дженгиза Магомедовича
Туганова*

здатель эстонской анимационной студии «Eesti Nukufilm», которая является одной из старейших студий кукольной анимации.

Ввиду распространенности в Осетии института кавдасардства нередким было образование новых патронимических фамилий от привилегированных родов. Так, от тагаурских Тугановых ведет свое начало известная в Осетии фамилия Баевых. Родоначальник этой фамилии *Бай* был кавдасардом, сыном от второго брака Галоя Смайлиева, жителя аула Тменикау в Санибанском ущелье Северной Осетии, происходившего из рода тагаурских алдар Тугановых. Ребенком был взят в аманаты в числе 40 мальчиков и отвезен в Кизляр. Был женат дважды. От первого брака у него был сын Асахмат. Во втором браке он был женат на Колиевой, от которой имел трех сыновей: Бало, Хушина и Хасана [28, 1].

В Дигорском обществе баделята Тугановы также дали начало новым патронимическим фамилиям — Дзадцеевым,

Кертибиевым и Легоевым: родоначальник Дзатцеевых — Басиат, сын баделята Абисала Айтеговича Туганова (род. в 1819 г.) [29, 196-197]; Кертибиевы ведут начало своей фамилии от баделята Келемета Туганова [29, 156-157]; Легоевы происходят от Генардука Барасбиевича Туганова и его второй жены по имени Лего. После отделения от семьи баделят мать дала сыну фамилию по своему имени — Легоев [29, 65].

Но бывали случаи, когда «незаконнорожденные» (кавдасарды или кума-яги) оставались носителями фамилии своего патрона. В с. Магометановском проживала семья Майрана Туганова, являвшегося сыном от второго («незаконного») брака баделята прапорщика Афако Джанхотовича Туганова (род. в 1863 г.), носившая фамилию Тугановых. После Октябрьской революции Майран Туганов принимал активное участие в революционном движении в Осетии, одним из первых вступил в революционную демократическую партию «Кермен», образовав вместе с еще семью своими односельчанами ячейку керменистов-красногвардейцев в с. Магометановском [30, 36]. Даже своего старшего сына он назвал Керменом.

После отмены крепостного права, многие из крестьян, не имевших своих фамильных наименований, были записаны по фамилиям их бывших владельцев-помещиков. Это еще одна причина наличия однофамильцев в Осетии. Согласно посемейным спискам 1886 г., в с. Шанаево проживало несколько семей Тугановых «простого звания», не имеющих общих корней с тагаурскими алдарами Тугановыми [15, 34].

Современные информационные ресурсы и недобросовестные исследователи вносят еще большую путаницу в вопрос о происхождении фамилий. Так, Википедия дает следующую информацию: **Тугановы** (осет. *Тугъантæ*, диг. *Туйгъантæ*) — осетинская фамилия **Куртатинского** общества Северной Осетии. Между тем, на землях Куртатинского общества ни одна из фамилий Тугановых никогда не проживала.

Таким образом, на примере фамилии Тугановых мы рассмотрели историю происхождения двух, совершенно не связанных между собой общими корнями, осетинских привилегированных родов, при этом имеющих однофамильцев из числа знати соседних кавказских народов и в среде зависимых сословий Осетии и Кабарды.

1. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 291. Оп. 1. Д. 29.
2. *Марзоев И. Т.* Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII — начале XX веков. Владикавказ, 2011.
3. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 37. Оп. 1. Д. 26.
4. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 12.
5. *Берозов Б. П.* Переселение осетин с гор на плоскость. Орджоникидзе, 1980.
6. ЦГА РСО. Ф. 291. Оп. 1. Д. 4.
7. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277. Тетр. 29.
8. *Кармов Р. К., Айдаболова М. И.* Лейб-гвардии Кавказско-горский полускадрон. Страницы истории. Нальчик, 2002.
9. НА СОИГСИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14.
10. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 195.
11. *Вершигора А. Д.* Горские офицеры и полные георгиевские кавалеры Кубанского казачьего войска и территории Кубанской области на службе России (конец XVIII — начало XX в.) // Казачество и народы России: пути сотрудничества и службы России. Краснодар, 2008.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 30.
13. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 282. Тетр. 26.
14. Информатор: Корнилова А. А., 1971 г.р., г. Самара.
15. ЦГА РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 71.
16. НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 665.
17. *Туганов М. С.* Записи о дигорских баделятах // НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 665.
18. Песни народов Кавказа. Ленинград, 1976.
19. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. Т. 1.
20. *Мамхегов А. Б.* Первая перепись Дигорского народа // Архивы и общество. 2009. № 8. С. 63-73.
21. *Дзагурова Г. Т.* Сыны Отечества. Владикавказ, 2003.
22. Махарбек Туганов как этнограф-кавказовед. К 100-летию со дня рождения // Уарзиати В. С. Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика/Сост. В. А. Цагараев, Е. М. Кочиева. Владикавказ, 2007. С. 490-519.
23. *Мамулов П. Б.* Осетинская народная музыка // Известия Сев.-Осет. НИИ краеведения. Владикавказ, 1925. Вып. 1. С. 365-370.
24. *Опрышко О. Л.* По тропам истории. Нальчик, 2007.
25. *Кубатиев Б. А.* Баделиата Кубатиевы в осетинской историографии. Владикавказ, 2010.
26. *Фаизов С. Ф.* Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. Н. Новгород, 2005.
27. НА СОИГСИ. Ф. Фольклор. Оп. 1. Д. 349.
28. НА СОИГСИ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 507.
29. *Гецати А. А.* Происхождение фамилий Дигорского ущелья. Владикавказ, 1999.
30. История Чиколы. Владикавказ, 1993.